

— Что ищешь? — не дождавшись ответа, Ло Юань снова спросил, уже не скрывая нетерпения.

— Девушку, — бросил Юэ Циюнь, раздражённо взглянув на него.

Не сумев добиться большего, Ло Юань переключился на тайный обмен мыслями с У Ю.

— Откуда эта девушка взялась?

— Откуда я знаю, чёрт возьми?

В этот момент подошли Ши Дун и Лань Цяо, которые тоже искали Юэ Циюня. Они немного отстали, не поспев за скоростью Ло Юаня. За ними следовали У Сюнь и Бай Луцю.

Как они все снова собрались вместе? Юэ Циюнь скользнул по ним взглядом, заметив, что Лань Цяо и Бай Луцю держат одинаковые масляные бумажные пакеты. Видимо, последние дни они провели, гуляя и перекусывая. Возможно, благодаря связи с У Сюнем, они все остановились в одной гостинице.

При таком количестве людей обсуждать важные дела стало невозможно.

Ши Дун тоже хотел спросить Юэ Циюня, что он тут делает, но, встретившись с ним взглядом и уловив намёк, понял, что сейчас не время. Вместо этого он предложил:

— Так много народу, может, сыграем в маджонг?

К сожалению, даже на один стол не хватило игроков. Среди них только двое умели играть.

Воздух на мгновение застыл. Юэ Циюню стало немного смешно.

Он позвал слугу, велел подать поднос с закусками и предложил девушкам попробовать.

Внезапно У Сюнь о чём-то вспомнил:

— Старший брат Юэ, где вы были позавчера вечером?

Юэ Циюнь замер: это место точно не для ушей женщин.

Снова воцарилась тишина.

У Сюнь почувствовал на себе мрачный взгляд У Ю и понял, что лучше заткнуться.

Хотя он снова разозлил младшего брата, в глубине души он был доволен, зная, что тот снова в ярости.

И тут произошла перемена.

Движения окружающих людей внезапно остановились. Мощная духовная сила распространилась вокруг, окутав всех.

Затем солнечный свет померк, и в следующий миг мир изменился.

***

— Где мы? Иллюзия? — осмотревшись, спросила Бай Луцю.

— Не волнуйся, всё в порядке, — успокоила её Лань Цяо.

Юэ Циюнь, У Ю и Ло Юань были могущественными культиваторами, обладающими множеством высокоуровневых артефактов. С их присутствием даже культиватор изначального младенца не смог бы ничего сделать с их группой.

Использование артефактов для создания иллюзорного массива и заманивания в него противников позволяло использовать преимущества местности и времени и было одной из самых распространённых тактик в схватках между культиваторами.

Чтобы выйти из иллюзии, нужно было найти ключ или центр массива и разрушить его.

Бай Луцю кивнула. Ей нечего было бояться — пока с ними Юэ Циюнь, всё будет хорошо.

Все распространили свои духовные чувства, но не обнаружили никаких следов агрессивной энергии. Видимо, этот массив лишь создал иллюзорный мир, не предназначенный для прямой атаки.

— Вот только есть ли в нём ловушки — уже другой вопрос.

Успокоившись, все внимательно начали изучать окружающий иллюзорный мир. Пейзаж вокруг был... довольно своеобразным.

Они стояли в центре широкой улицы, по обеим сторонам которой выстроились разнообразные здания. Хотя поток небесной энергии в иллюзии был нормальным, происходящее на этой улице никак не вписывалось в понятие «нормального».

По обеим сторонам дороги стояли дома. Некоторые из них по стилю мало чем отличались от обычных построек мира Ютянь, разве что резные узоры на изогнутых карнизах были иными.

Но другие, перемежающиеся с ними здания, были совершенно невиданными.

Высокие, четырёхугольные башни вздымались среди них.

Если бы они не стояли вровень с обычными домами и павильонами, из-за чего можно было сделать вывод, что это тоже жилища, то по одному внешнему виду было бы непонятно, что это вообще такое.

Прохожие на улице были похожими: половина одета почти так же, как смертные в Ютяне, а стиль одежды другой половины разительно отличался.

Их наряды были пёстрыми и разнообразными — таких фасонов в Ютяне никогда не видели.

Многие даже коротко стригли волосы, оставляя лишь макушку. Но все без исключения носили маски, закрывающие нижнюю часть лица.

Что это за улица? Все пребывали в полном недоумении.

— Это Цзюньтянь?

— Бяньтянь?

— Сюаньтянь?

Все наперебой перечисляли названия миров Девяти Небес.

Мир Девяти Небес, как следует из названия, состоял из девяти крупнейших миров, каждый из которых был самостоятельным.

Они находились в мире Ютянь, и проходы, соединяющие его с другими восемью великими мирами, подобно тайным царствам малых миров, открывались редко: некоторые раз в несколько десятилетий, другим приходилось ждать тысячу лет.

Говорили, что лишь великие мастера, достигшие уровня Преобразования духа, могли в одиночку разрывать пространственные барьеры и свободно перемещаться между мирами. Но в нынешнем Ютяне единственным таким известным мастером был глава школы Юйцюань, Истинный человек Чистого Грома.

Никто из присутствующих никогда не заставал момента открытия врат миров, поэтому они и не бывали в других мирах.

Не зная, мир каких иллюзий перед ними, все не могли сдержать любопытства.

Юэ Циюнь стоял в центре улицы, совершенно не в силах присоединиться к общему разговору. Его охватил леденящий ужас, он оцепенел, и душа, казалось, покинула тело.

Некоторые артефакты создавали иллюзии, основанные на сознании попавших в ловушку — так

легче всего смутить их разум и дать заклинателю неоспоримое преимущество.

Но их было семеро.

Почему только я? — единственная мысль крутилась сейчас в голове Юэ Циюня.

Почему я?

Эта улица принадлежала миру, в котором он жил раньше.

Призрачные образы этой иллюзии отражали его глубоко похороненные воспоминания.

Потребовалось немало времени и несколько глубоких вдохов, чтобы Юэ Циюнь смог насильно вернуть свой дух в реальность.

Он ненавидел себя за то, что снова позволил дурману одурманить свой разум, за то, что не сидел себе спокойно и безмятежно в горах Юйцюань, зная, что здесь его ждёт ловушка с голым крючком, и всё же полез в сеть, радостно устремившись напрямиком в неё?

Эти десятилетия он точно прожил зря. Юэ Циюнь считал себя настоящим круглым дураком.

Он должен был бы пылать яростью, достающей до звёзд, но вместо этого в нём беспричинно зародилась тёмная печаль, отдающая ностальгией.

Это были не его мысли. Юэ Циюнь ни за что не признал бы себя человеком, застрявшим в прошлом.

Самое срочное сейчас — поскорее найти центр массива и разрушить эту иллюзию.

Возможно, заклинатель тоже находится внутри массива, и тогда он сможет жестоко отомстить ему, сдирая кожу, вытягивая жилы и разрезая на тысячу кусков, чтобы утолить ненависть в своём сердце.

Но сейчас Юэ Циюнь совершенно не мог себя контролировать. Его тело леденело, и он не мог сделать ни шага.

Он даже не знал, сможет ли контролировать своё выражение лица, чтобы другие ничего не заподозрили. Сейчас все ещё думали, что это просто другой мир из Девяти Небес, и не связывали это с ним.

Ему вдруг снова захотелось всё бросить, перестать играть в этот спектакль.

Необычное поведение Юэ Циюня, конечно, не ускользнуло от внимания У Ю.

Когда он вошёл в иллюзию и разглядел окружающие виды, он даже нашёл эти странные образцы довольно интересными. Эти высокие, четырёхугольные... здания? Были весьма

занятыми.

Он уже хотел переброситься парой слов с Юэ Циюнем, но, обернувшись, увидел, что тот стоит как вкопанный, отсутствующий.

Несколько раз позвав его, он не получил ответа.

— Циюнь? — У Ю протянул руку, чтобы коснуться его.

— Не трогай меня. Не говори со мной, — резко отмахнулся Юэ Циюнь, его голос был холодным, а лицо — ледяным.

Циюнь? Рука У Ю, не успев коснуться его, застыла в воздухе.

Он давно не видел такого взгляда у Юэ Циюня.

Чистый, ясный, нежный, как вода, и переполненный убийственным намерением.

Густой, насыщенный запах крови и злобы смешивался с лёгким, элегантным ароматом, витавшим вокруг Юэ Циюня. Сейчас он был сосредоточен лишь на одном — убить, чтобы излить свой гнев.

В груди У Ю снова сжалось сердце.

Он так долго приставал, упрашивал и докучал Юэ Циюню, и хотя тот всё ещё не соглашался, его отношение постепенно смягчалось.

Он был уверен: если продолжать в том же духе, однажды он обязательно дождётся ответа Циюня.

У него было время, силы и желание медленно тянуть эту волынку. В этой жизни у него был лишь этот один демон сердца.

Но взгляд Юэ Циюня, переполненный убийственным намерением, заставил У Ю почувствовать, что они снова вернулись к тем временам, когда Юэ Циюнь полностью его игнорировал.

Хотя на этот раз Юэ Циюнь хотел убить не его, его сердце было заполнено другими эмоциями, и в нём больше не оставалось места ни для чего иного.

<http://bllate.org/book/15201/1342040>